

**Из воспоминаний коменданта 687 стрелкового полка 141 стрелковой дивизии
Бондаренко Василия Никифоровича**

1 марта 1998 года г. город Славянск Донецкая область

141 сд. была сформирована в 1939 г. в августе месяце в г. Славянске Донецкой области. Эта дивизия ранее называлась 80-я дивизия Донбасса. А 687 стрелковый полк ранее был 239 сп.

141 сд 687 сп выехали в Западную Украину в августе 1939 г., дошли до г. Броды, а оттуда вернулись в г. Шепетовку. В декабре 1940 года 687 сп выехал на Финскую войну. С Финской возвратились опять в г. Шепетовку. Примерно в апреле месяце 1941 года часть нашего 687 сп была послана на границу с Польшей, выехала туда и рота связи и еще понемногу из каждого батальона.

Остальная часть полка оставалась в г. Шепетовке. Командиром роты связи был старший лейтенант Забара. Жив Забара или нет, не знаю (он был с 1906 или 1907 г.р.). Я его не видел с 1941 года, и на встречах в г. Умани и с. Перегоновка его не было. Он, наверное, погиб в первые дни войны.

22 июня в 4 часа утра 1941 года вероломная фашистская Германия, вооруженная до зубов, обрушилась на нас. Горели леса и города. Это был ужас. Я вспоминаю, и голова кружится. Наш 687 стрелковый полк вступил в бой дней за пять после начала войны, когда фашисты подошли к г. Шепетовка. А рота связи и сапёры, те кто был на Западной Украине за г. Львовом, вступили в бой в первые секунды войны.

Мы отходили от Шепетовки на восток с боями за каждый населенный пункт. Но он, барбос, с воздуха самолетами бомбил так, что все горело, танками душил наповал. Мы отходили до самой Зеленой Браны с боями за каждый населенный пункт. Я назову наиболее крупные города и поселки: г. Бердичев, г. Белая Церковь, Монастырище, Хрестиновка, где были кровопролитные бои. А после Хрестиновки мы отходили на Зеленую Брану и на реку Синюху в селе Перегоновка. До самой Зеленой Браны были такие бои, что трудно вспоминать. Ходили врукопашную. Бойцов наших осталось на поле боя несчетное количество. В самой Зеленой Бране окончательно разбили наши части, мало кто остался жив и вышел из окружения. Это был ужас обороны.

Мы встречались в селе Перегоновка, в г. Умани. Были с нами и жены погибших и пропавших без вести. Они задавали вопросы, почему в этих краях в могилах захоронено столько неизвестных, ведь у каждого бойца был жетон в кармане, на котором были фамилия, имя, отчество, какая часть и место жительства.

Но ответ дали нам крестьяне, которые хоронили солдат в могилы. Вот братская могила в селе Перегоновка. в ней похоронено 105 человек, лишь 2 известных, а 103 неизвестных; 2-я могила - 55 человек: 1 известен, а 54 неизвестных. Так вот, они рассказывали, что останки воинов собирали и вывозили с полей уже распавшиеся и раздавленные танками.

Так что, кто остался жив, это его счастье.

А в г. Умани есть солдатская могила, так там почти 1 000 неизвестных.

Вот где наши бойцы 687 сп и 141 сд, и 6-12 Армий.

Рекомендую почитать книгу Евгения Долматовского «Зеленая Брана». Долматовский - поэт и корреспондент 6 и 12 Армий. Он сам был в этой Зеленой Бране. Мне неизвестно, как он вышел из окружения.

И еще одно: есть вновь сформированная 141 сд 2-го формирования. Она сформировалась в Тувинской АССР. Но нашего 1-го формирования там нет ни одного солдата. Эта дивизия участвовала в боях на Курской дуге, брала Киев. Она называется Киевская ордена Красного Знамени и Богдана Хмельницкого 141 стрелковая дивизия. Эта дивизия дошла до Берлина.

Вот и все. Теперь немного о себе. Я в начале войны был молодой лейтенант. Мне было 25 лет, а сейчас 85-й. Из окружения я вышел в начале сентября 1941 года, был в других частях, трижды был ранен, контужен. Последние годы войны воевал в Латвии, где в 1944 году был тяжело ранен в живот. Потом лежал в госпитале в г. Москве с ноября 1944 года до конца войны.

*С искренним уважением,
Бондаренко Василий Никифорович*